

УДК 32. 019. 52

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-3-136–149

А. А. Саидов

Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа: проблемы и решения

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; aahma@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социального самочувствия современной молодежи Северного Кавказа, которое предстаёт как сложное многоуровневое, социально-психологическое явление, содержащее в себе набор как объективных социально-экономических, культурно-идентификационных, так и субъективных психологических факторов.

Сравнительный анализ с вторичной обработкой данных социологических исследований, проведённых разными социологическими центрами в разное время, позволил произвести отбор и группировку необходимой информации для более глубокого изучения феномена социального самочувствия молодежи Северного Кавказа, систематизировать и переосмыслить ранее полученную информацию, проверить на этих материалах гипотезу исследования, уточнить её, сопоставляя по времени данные по республикам СКФО.

Гипотезой исследования предполагалось, что социально-экономический подход к изучению проблем социального самочувствия молодежи Северного Кавказа является ключевым. Соответственно наблюдаемые все постсоветские десятилетия социально-экономические кризис, социальное неравенство, отсутствие условий самореализации для значительной части молодежи будут способствовать ухудшению её социального самочувствия. Гипотеза подтвердилась не полностью, поскольку несмотря на то, что за последнее десятилетие не произошло заметных позитивных изменений в социально-экономическом положении молодежи, влияние этнополитических факторов и сепаратистских идей на ее социальное самочувствие снизилось. А роль общероссийской идентичности, способствующей интеграции молодежи региона в единое социокультурное пространство РФ в условиях конфликта с Украиной и гибридной войны коллективного Запада против нашей страны, усилилась.

Ключевые слова: молодежь Северного Кавказа, социальное самочувствие, социальные индикаторы, самореализация, социальная справедливость.

Введение

Большое внимание сегодня уделяется исследованию проблем социального самочувствия северокавказской молодежи, составляющей значительную часть населения данного региона. Именно социальное самочувствие, формирующееся в процессе социализации, решающим образом влияет на поведение молодых людей. Его состояние и тенденции развития являются ориентиром для адекватной государственной молодежной политики. Актуальность исследования данного феномена заключается и в том, что молодежь имеет ещё недостаточно адекватное, размытое представление о сущности социально-политических процессов, происходящих в регионе и в РФ в целом.

Ряд отечественных исследователей, таких, как В. Тишков, А. Ерохин, В. Авксентьев, Е. Авдеев, Н. Попов, С. Хайкин, Л. П. Галич, Л. Е. Петрова, В. А. Степанов, Б. А. Грушин, Н. В. Панина и др., используя социально-экономический подход к анализу проблем социального самочувствия молодежи, смогли осмыслить их путём проведе-

ния соответствующих социологических исследований, показали способы измерения и описания данного феномена.

Анализ основных проблем социального самочувствия северокавказской молодёжи, выявление причин и поиск оптимальных способов их устранения требуют от нас решения следующих задач: исследовать содержательные аспекты социального самочувствия молодёжи региона через определение в нём роли социально-экономических факторов и ценностных ориентаций; используя метод вторичной обработки результатов социологических исследований, полученных по данной проблематике 10–11 лет назад, провести их сравнительный анализ с данными за последние 2–3 года; выявить тенденции в развитии проблем социального самочувствия молодёжи региона; систематизировать и переосмыслить их применительно к современным геополитическим, социально-экономическим условиям; выявить в этом сложном социально-психологическом феномене роль негативных социально-экономических факторов, провоцирующих рост экстремизма в молодёжной среде; осуществить поиск решений проблем.

Использование при изучении данного феномена сравнительного метода с вторичной обработкой данных социологических исследований, проведённых в разное время разными социологическими службами, позволит выделить в этом массиве информации общие и особенные процессы, тенденции и явления, влияющие на формирование социального самочувствия молодёжи северокавказских обществ. Использование системного метода даёт возможность рассматривать анализируемые процессы и явления, данные, полученные в ходе социологических исследований, как взаимосвязанные факторы.

Понятие и признаки социального самочувствия молодёжи

Сложившиеся сегодня в общественных науках подходы к изучению проблем социального самочувствия молодёжи формируют различные концептуальные позиции. Широко распространённым подходом при осмыслении понятия «социальное самочувствие» является понимание его как интегрального социокультурного, психологического феномена, раскрывающего степень удовлетворённости человека материальными и духовными благами, своей жизнью в обществе. В. Гончаров отметил, что «...удовлетворённость/неудовлетворённость формируется как показатель уровня обеспеченности индивидуальными материальными и духовными благами, безопасностью, возможностями самореализации в рамках существующей политической культуры» [8, с. 136]. Л. П. Галич определяет социальное самочувствие молодёжи как важный методологический инструмент, позволяющий анализировать и объяснять социальные процессы, в которых она участвует [6, с. 15]. Л. Петрова рассматривает социальное самочувствие как «синдром сознания, отражающий отношения между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, которые представлены как когнитивные формирования» [12, с. 51]. Важным аспектом исследования является также подход к нему как к феномену поколенческого сознания.

Содержательным элементом, формирующим социальное самочувствие молодёжи Северного Кавказа, является протекающий в специфической форме процесс её социализации. Специфика заключается в том, что молодёжь воспитывается в конкретном этническом, конфессиональном, территориальном сообществе. Все без исключения народы региона имеют исторически сложившиеся традиционные социокультурные институты социализации. Традиции, обычаи, историческая память в этих обществах продолжают выполнять роль духовно-нравственных скрепов как общепризнанных прин-

ципов и норм, объединяющих людей в единое целое и сопровождающих их всю жизнь. Они создают ценностно-нормативную основу социокультурных механизмов социализации и самоидентификации. Как отмечает М. Шульга, этноконфессиональные общности Северо-Кавказского региона создали своё специфическое социокультурное пространство, основанное на национальных и религиозных нормах, традициях и обычаях. «В этом пространстве сохраняются модели традиционного хозяйственного и бытового уклада, приёмы воспитания детей, места памятных исторических событий, художественные памятники»⁴⁶.

В итоге социальное самочувствие молодёжи выступает как многофакторная характеристика отношения человека к своей жизни (а через неё и обществу в целом), является системообразующим элементом, формирующим в том числе и групповой социокультурный механизм его социализации и адаптации к системе общественных отношений, сложившихся в обществе. В то же время демонстрирует степень удовлетворённости (неудовлетворённости) жизнью. Оно характеризует, с одной стороны, идейно-психологический настрой человека (как результат оценки справедливости сложившихся социально-экономических отношений), с другой стороны, готовность (или нежелание) участвовать в процессах социально-политических изменений в обществе.

Решающую роль в исследовании социального самочувствия данной социальной общности играет анализ формирующих его социально-экономических индикаторов, выражающих количественные характеристики социальных процессов и проблем, отражающих оценку собственного социально-экономического положения и соответственно статуса в обществе. По мнению Ф. Бородкина, «социальный индикатор есть показатель, необходимый для диагноза состояния благополучия (благополучия) или неблагополучия в той или иной части социума и в социуме в целом» [5, с. 67]. Индикаторы социального самочувствия молодёжи региона позволяют осуществлять сравнительный анализ состояния данного феномена в различные периоды времени, выявлять тенденции его развития, представляются результатом осмысления и оценки молодыми людьми следующих основополагающих, проблем: самореализации, неравенства, социальной справедливости, формирования общероссийской идентичности и т. д.

Проблемы социального самочувствия молодёжи Северного Кавказа

Согласно «Концепции государственной молодёжной политике в субъектах РФ, входящих в СКФО, до 2025 года» более половины региональной молодёжи неудовлетворены своим социально-экономическим положением, уровнем защиты своих прав и законных интересов. В её социальном самочувствии отсутствует оптимизм относительно собственного будущего. В силу низкого социального статуса, отсутствия социальных лифтов, качественного профессионально ориентированного образования молодёжь оказывается наименее защищённой социальной общностью, остро нуждающейся в целенаправленной государственной поддержке и внимании. Молодые люди в числе наиболее актуальных своих проблем называют отсутствие условий самореализации, безработицу, рост цен, инфляцию, необеспеченность жильём и т. д. На первое место

---

⁴⁶ Шульга М. М. Проблемы социокультурной социализации молодёжи СКФО // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsiokulturnoy-sotsializatsii-molodezhi-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 28.01.2025).

молодёжь ставит проблемы экономического характера и социально-экономическую политику в целом⁴⁷.

Изучая проблемы неудовлетворительного состояния сферы самореализации молодёжи, А. Абдуллин, В. Лихолетов и И. Рябова обнаружили, что к причинам такого положения относятся: нарушение принципов равноправия, социальной справедливости, отсутствие социально-экономического согласия, культурного и идеологического единства в стране. Все это привело к социально-психологическому расколу между богатыми и бедными, «утечке мозгов», стало свидетельством отсутствия эффективной целостной государственной молодёжной политики, опирающейся на традиционные российские ценности. Преодоление выявленных проблем и угроз, по их мнению, – требует самоопределения общества на основе отечественных идеалов, истории и культуры страны, а также изменения модели государственной молодёжной политики [1, с. 457]. Важным элементом новой модели должно стать преодоление несогласованности действий таких важнейших институтов социализации, как образование, рынок труда, система социальной защиты. Необходимо комплексное сотрудничество учреждений образования со всеми потенциальными работодателями.

Социальное неравенство в молодёжной среде рассматривается исследователями как фактор, приводящий к социальной напряжённости и кризисным явлениям в её социальном самочувствии. Как отмечают Н. Осипова и С. Елишев, постоянно или периодически молодёжь сталкивается со многими видами социального неравенства во всех сферах жизнедеятельности общества. Они считают, что «достаточно распространённым является неравенство доступа к определённым материальным благам, неравенство жизненных шансов и возможностей» [11, с. 23].

Важное направление решения перечисленных проблем – соблюдение в государственной молодёжной политике принципов социальной справедливости в удовлетворении основополагающих потребностей молодых людей, зависящих от характера молодёжной и распределительной политики государства. Факторами, способствующими пониманию сути данного феномена общественной жизни, являются содержащиеся в нём, влияющие на состояние социального самочувствия индивидуальная и групповая оценки равноправия в обществе.

Тесно связано с ними сравнение условий жизни и благополучия различных слоёв с уровнем защищённости жизненно важных интересов молодого человека в них. По мнению Н. Х. Гафиатулиной, Н. М. Сизовой, Е. И. Хубулури прослеживается непосредственная связь социального самочувствия молодёжи с неравенством, социальной справедливостью. Понятие «социальная справедливость» трактуется как равноправие во всех сферах жизнедеятельности общества, требующее наличия в нём равных возможностей самореализации для всех слоёв молодёжи, как удовлетворённость материальными и духовными благами, своим социальным статусом и положением в обществе.

Соответственно чем больше молодёжь ощущает нехватку условий самореализации и социокультурных благ, тем хуже состояние её социального самочувствия и сильнее ощущение социальной несправедливости. Следовательно, Российское государство в ходе реализации молодёжной политики не должно допускать перекосов в отношении норм и принципов равноправия и социальной справедливости. Признаком социального неблагополучия, напряжённости и нестабильности современного российского общества

---

⁴⁷ Концепция государственной молодёжной политики в субъектах РФ, входящих в СКФО, до 2025 года. – URL: [Docs.ru\documents2012\04\24molodej-site-dok.html](https://docs.ru/documents/2012/04/24/molodej-site-dok.html)

является растущее ощущение неравенства и несправедливости в молодежной среде, отражающееся на содержательных аспектах её социального самочувствия.

Анализируя данные проблемы, исследователи пришли к следующему выводу, «молодёжь остро ощущает различные проявления социальной несправедливости в современном российском обществе риска, что является прямой угрозой её социальному самочувствию и безопасности» [7, с. 37]. Следовательно, социальная справедливость, сквозь призму которой оцениваются не только уровень материальной и социокультурной обеспеченности молодежи, но и средства их достижения, определяется как важнейший фактор ее социального самочувствия. Ею же определяются мера равноправия и неравенства, разные условия самореализации, разное статусное положение в обществе молодого человека.

Важным этапом в исследовании указанных проблем явился экспертный доклад по теме «Молодёжь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа» под общей редакцией академика В. А. Тишкова. В его основу легли фактические материалы социологических исследований, проведённых в вузах республик в 2013–2014 гг. Работа проводилась в рамках общероссийского социологического исследования «Социальное самочувствие и социальные ожидания молодежи в многонациональном обществе». Социальное самочувствие северокавказской молодежи в докладе интерпретируется как совокупность социально-психологических факторов, определяющих жизненный настрой молодого человека, содержащий его целеполагающую деятельность, как интегральный показатель степени ее адаптированности. «Оно характеризует общее внутреннее состояние индивида и социальных групп, которое формируется в повседневной жизни. Этот феномен включает в себя их отношение к окружающей действительности, оценку условий жизнедеятельности и жизненных перспектив, своего положения в обществе, степень удовлетворённости жизнью» [10, с. 7]. Соответственно социальное самочувствие как многофакторная системообразующая характеристика отношения молодого человека к своей жизни может не только улучшать социально-психологический настрой на жизнь, наполнять её позитивным содержанием, генерировать мотивацию на социокультурное развитие, повышение социального статуса в обществе, но и сдерживать эти процессы.

В ходе социологического исследования обнаружили как общие детерминанты социального самочувствия, определяющие жизненный настрой молодежи региона выразившиеся в одинаково негативной оценке социально-экономического состояния северокавказских обществ и собственных жизненных перспектив, так и различающиеся оценки социально-психологических индикаторов, воздействующих на процессы общероссийской и этноконфессиональной самоидентификации. Подтверждением общей негативной оценки служат результаты опросов в КЧР. Только 13,2 % респондентов ответили, что они уверены в своём трудоустройстве после окончания учёбы, более 76 % заявили, что их права ущемлялись в различных сферах жизнедеятельности, на вопрос: «С чем ассоциируется у Вас понятие Родина?» большинство (69,4 %) ответили «с моим регионом» [10, с. 35].

Почти такие же негативные оценки относительно перспектив социально-экономического развития КБР дали студенты из этой республики. Только 12,2 % из их числа считают, что не столкнутся ни с какими социально-экономическими и финансовыми трудностями и смогут трудоустроиться. С различными формами дискриминации сталкивались более 60 % опрошенных, 52,5 % считают, что столкнутся с безработицей, 31,1 % со сложностями в открытии своего дела, понятие Родина у 77 % респондентов ассоциируется со своей республикой [10, с. 46]. В таком же русле определили свой

жизненный настрой, оценили предстоящие социально-экономические проблемы, главной из которых для подавляющего большинства явилась безработица, студенты РСО (Алания). Указанные проблемы, по их мнению, привели к имущественному расслоению молодёжи, отсутствию социальных лифтов, росту преступности, более 60 % отметили, что ущемлялись их права в различных сферах жизнедеятельности общества. Все это молодёжью региона воспринимается в большей степени как результат социально-экономической политики федерального центра. Более 25,6 % респондентов отметили низкий уровень социально-экономического благополучия в обществе, только 33 % молодых людей причислили себя в первую очередь к гражданам России [10, с. 59].

Три республики юго-восточной части СКФО относятся к наиболее дотационным субъектам РФ, что явилось результатом постсоветского разрушения их промышленного, социально-экономического потенциала. По мнению авторов доклада, социальное самочувствие дагестанской молодёжи характеризуется общей неудовлетворённостью своим социально-экономическим положением, отсутствием урбанизированности, условий социальной самореализации, низким уровнем образования и социализации, ростом влияния религиозного фактора на социальное самочувствие, а также протестными настроениями. Главные факторы такого положения, по их мнению, – кризисное состояние экономики, 35,4 % опрошенных указали на невозможность трудоустроиться после окончания учёбы, 20,6 % – на коррупцию, засилье бюрократов, клановость, 22,9 % – на невозможность получения качественного образования, деятельность идеологов религиозного экстремизма, недостатки общеобразовательной системы. Причину ухода в «леса» 34,4 % молодёжи объясняют желанием заработать, 45,5 % идентифицируют себя гражданами России [10, с. 89]. Социологические исследования в Республике Ингушетия также показали, что наиболее значимыми, негативно воздействующими на социальное самочувствие молодёжи факторами являются социально-экономические, в первую очередь высокая безработица. На неудовлетворительное материальное положение указали около 75 % респондентов, 60 % – на то, что и в перспективе они не ожидают улучшений. Отмечается рост религиозного экстремизма – 42,1 % молодёжи считают, что ваххабизм имеет право на существование. Россию как Родину указали 32,6 % участников опроса, гражданами России себя идентифицировали – 35,7 % ингушской молодёжи [10, с.71]. Опросы чеченской молодёжи выявили следующий расклад индикаторов её социального самочувствия: 42,4 % не удовлетворена своим социально-экономическим положением, больше всего беспокоит ожидаемая безработица, 59,1 % считают социально-политическую обстановку в республике напряжённой, 28,5 % – конфликтной, 76,4 % ощущают близость с людьми своей веры, 24,3 % своей Родиной в первую очередь считают Россию [10, с. 80].

К схожим результатам пришли Н. Попов, С. Хайкин. В 2014 году ими проводились социологические исследования на основе массовых репрезентативных опросов во всех республиках Северного Кавказа. Были выявлены наиболее болезненные для социального самочувствия молодёжи проблемы. Респонденты в качестве таковых отметили: безработицу, бедность, рост цен, коррупцию, отсутствие условий самореализации, социальное неравенство. На обобщающий вопрос «Вы довольны или нет своим социально-экономическим положением в обществе?» отрицательно ответили: в РД – 54 %, КБР – 52 %, КЧР – 51 %, РСО (Алания) – 64 %, ЧР – 14 %, РИ – 25 % [13, с. 133]. Данные по ЧР и РИ объясняются окончанием военных действий и сравнением условий наступившей мирной жизни с прошлыми лишениями. На вопрос «Какую проблему в вашей республике государству необходимо решать в первую очередь?» повсеместно был получен ответ – проблему безработицы, создание новых рабочих мест.

Анализ, сравнение и обобщение результатов социологических исследований, полученных 10–12 лет назад в республиках СКФО, показали, что социальное самочувствие молодёжи не в полной мере выступало интегральным системообразующим феноменом, хотя социально-психологическую, оценочную, функции выполняло. Согласно данным социологических исследований оно характеризовалось наличием депрессивных элементов, формирующих социальную апатию, религиозный радикализм, этноцентризм, сепаратизм. Отражением этих процессов является обобщённый результат опроса: примерно 15 % молодых людей заявили, что ни при каких обстоятельствах не будут участвовать в межнациональных конфликтах.

Соответственно в идейном содержании социального самочувствия региональной молодёжи тогда были меньше представлены индикаторы общероссийской идентичности. Решающую роль в этих процессах (10–12 лет назад), как видно из социологических исследований, играли социально-экономические, материально-финансовые проблемы. Идеологи этноконфессионального экстремизма и терроризма, теневого криминального бизнеса умело переводили их в плоскость антироссийских настроений, пытались убедить молодёжь в необходимости борьбы с государством, привлекали в свои ряды, в первую очередь молодых людей, испытывающих финансово-материальные трудности. Общая социально-экономическая ситуация создала в эти годы условия для бурного роста теневой экономики. По мнению В. Авксентьева и Г. Гриценко, тогда теневой сектор составлял не менее 30 % экономики в регионе. «Говоря другими словами, практически каждый третий житель Северного Кавказа в той или иной мере был связан с нелегальным бизнесом» [4, с. 97]. В какой-то степени эту ситуацию можно рассматривать как реакцию на высокий уровень кавказофобий, существовавших в те годы в российских СМИ и центральных регионах РФ. Хотя указанные проблемы напрямую не противостояли общероссийской гражданской идентичности, они замедляли процессы её формирования и укрепления.

Получение адекватного знания о современном состоянии социального самочувствия северокавказской молодёжи, проблемах и тенденциях, его определяющих, представляется весьма непростой задачей. В русле решения данных проблем и для выявления уровня влияния социально-экономических факторов на состояние социального самочувствия северокавказской молодёжи в 2022 году Центром мониторинга общественного мнения Северо-Кавказского федерального университета в вузах региона было проведено масштабное социологическое исследование. Отвечая на вопросы о своих насущных потребностях, 77 % молодёжи указали на безработицу, проблемы трудоустройства после окончания учёбы, 61 % отметили отсутствие качественного образования. Для 51 % молодых людей важнейшими являлись жилищные проблемы. На отсутствие возможностей самореализации пожаловались 36 % респондентов, 34 % – на отсутствие социальных лифтов и высокий уровень клановости и т. д. Автор исследования Л. Галич подводя итоги, отметил, что социальное самочувствие молодёжи Северного Кавказа в большей мере детерминировано материальным положением и перспективами самореализации. Эти проблемы усиливают феномен её отчуждения от позитивной деятельности во всех сферах жизнедеятельности общества. «Молодёжь, планирующая покинуть родной регион, в большей мере указывает на проблемы безработицы и отсутствия жилья, то есть социально-экономическая проблематика в молодёжной среде более значимая нежели политическая или любая другая» [16, с. 97].

Группа исследователей во главе с А. Ерохиным в 2022 г. методом анкетного опроса студентов ведущих вузов региона провела социологическое исследование, которое выявило следующие результаты: 87 % молодых людей выразили недовольство па-

дением уровня доходов, 84 % – ростом инфляции, 81 % – отсутствием в обществе социальной справедливости, 78 % – безработицей, 74 % – клановостью и коррупцией [9, с. 153].

В обобщённых значениях 2014 года неудовлетворённость своим социально-экономическим положением и перспективами самореализации выразили 73 % студенческой молодежи региона. Сравнительный анализ аналогичных данных, полученных два-три года назад, показал незначительное увеличение этих негативных показателей – 77,5 %. Подтверждением того, что социальное благополучие молодежи региона имеет тенденцию к снижению, является социологическое исследование, проведённое Е. Авдеевым, С. Воробьёвым и В. Колесняком в 2022 году, после начала СВО во всех ведущих вузах региона. Наиболее значимыми, негативно влияющими на состояние социального самочувствия молодежи региона были определены социально-экономические, материально-финансовые проблемы, в числе которых названы: инфляция, падение уровня доходов – 86 %, безработица – 74 %, отсутствие равноправия и социальной справедливости – 77 %, клановость и коррупция – 71 %. В то же время, в отличие от прошлых лет, этноцентризма в системе ценностных ориентаций не обнаружено. При этом значительно возросли показатели общероссийской идентичности. Лишь 11 % из числа опрошенных студентов отметили, что межнациональные вопросы играют значимую роль в общественной жизни. По мнению авторов исследования, в современных условиях проблемы взаимоотношений, связанные с этнотерриториальными, историческими спорами, политизацией ислама, перешли в латентную форму, утратили свою остроту. «Наиболее значимым вопросом для современной молодежи региона является приоритетность общероссийского самосознания, поиск объединяющих все народы историко-культурных представлений, формирующих многонациональный российский народ» [2, с. 64].

Анализируя влияние на социальное самочувствие молодежи новых геополитических, социально-экономических условий, в которых оказалась наша страна В. Смирнов отмечает, что необходимо обратить внимание также на проблемы, возникающие в процессах социализации молодежи. Он считает, что «СВО, является своеобразной „лакмусовой бумажкой“, позволяющей увидеть отдельные дисфункции социализации молодого поколения и осуществить управленческие решения, позволяющие частично устранить эти дисфункции» [15, с. 247].

Складывающаяся ситуация, по нашему мнению, вынуждает молодежь методом проб и ошибок приспособляться к нестабильной, часто безразличной к проблемам подрастающего поколения социально-экономической действительности. Молодёжная политика многие десятилетия находится в состоянии дисфункции. Такая ситуация, порождая социально-экономическую напряжённость в обществе, создаёт угрозу единству и сплочённости российского общества. В связи с этим Е. Реутов, М. Реутова и И. Шавырина считают, что «новые условия, в которых оказалось российское общество с началом открытого геополитического конфликта с Западом, являются существенным вызовом для социального самочувствия российской молодежи и для российской молодёжной политики» [14, с. 105].

Свидетельством осознания современной молодежью региона, что без общенациональной консолидации российского общества стоящие проблемы не решить, является усиление роли традиционных ценностей общероссийской идентичности. В настоящее время их влияние на процессы формирования её социального самочувствия растёт. По мнению Е. Авдеева, С. Воробьёва, к ним относятся российская государственность, российское гражданство, ответственность за судьбу страны, традиционная семья, коллек-

тивизм, стремление к равноправию и социальной справедливости, российская культура и т. д. Констатируя процесс усиления влияния указанных ценностей на социальное самочувствие молодёжи Северного Кавказа, исследователи отметили, что «в нём происходит трансформация в сторону преобладания общероссийских социокультурных оснований, снижающих риски этнополитической конфликтности» [3, с. 50]. Это позволяет утверждать, что происходит деполитизация этничности в регионе. Большую роль в социальном самочувствии молодёжи Северного Кавказа играет формирование надэтноконфессиональных традиционно российских цивилизационных основ единства и сплочённости нашего общества, снижающих риски конфликтности внутри страны. Однако очевидно, что дальнейшее ухудшение социально-экономического положения региона приведёт к росту социальной напряжённости, усилению борьбы этнополитических группировок – кланов за ограниченные ресурсы этих обществ с самым активным участием молодёжи.

Запад предпринимает попытки антироссийской идеологической обработки местной молодёжи, считая Северный Кавказ слабым звеном Российского государства. Соответственно от решения перечисленных проблем зависят создание условий для самореализации региональной молодёжи, нахождение путей её дальнейшей интеграции в единое социокультурное пространство РФ, успех в идеологическом противоборстве с Западом.

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, можно отметить следующее: социальное самочувствие молодёжи Северного Кавказа определилось как сложное многоуровневое социально-психологическое явление, раскрывающее степень её удовлетворённости своими материальными и духовными благами и жизнью в целом. Оно формирует специфические индивидуальные и групповые механизмы социализации и поведения молодёжи. Использование социального самочувствия в качестве методологического инструмента позволило посредством сравнения и вторичной обработки данных социологических исследований, проведённых разными социологическими центрами в разное время, систематизировать их и переосмыслить, выяснить жизненные приоритеты, более углублённо проанализировать современные проблемы региональной молодёжи, а также выявить динамику исследуемых проблем, мотивацию поведения молодёжи, определить меры по минимизации их негативных последствий.

Была определена ведущая роль социально-экономических и ценностно-нормативных факторов в исследовании проблем социального самочувствия региональной молодёжи, а также тенденция возрастания в современных геополитических условиях традиционных ценностей общероссийской идентичности, укрепляющих единство современного многонационального российского общества.

Сравнительный анализ данных социологических исследований состояния социального самочувствия молодёжи Северного Кавказа, проведённых 10–12 лет назад, с данными 2–3-летней давности вскрыл существенную деструктивную роль в нём социально-экономических проблем и снижение значения на современном этапе этноконфессиональных проблем. Сложившаяся в прошлые десятилетия социально-экономическая, политико-культурная ситуация в республиках, способствовавшая консервации традиционно сильных в регионе этноконфессиональных, территориальных факторов в процессах формирования социального самочувствия и идентичности молодёжи, трансформируется в сторону усиления ценностей общероссийской идентичности.

Важным результатом выбранного методологического подхода явилась возможность ответить на следующие вопросы: Что изменилось за это время? Каковы причины существующих проблем молодежи? Сравнение обобщённых значений показало некоторое увеличение неудовлетворённости социально-экономическим положением, перспективами самореализации, а также рост роли в её социальном самочувствии общероссийской идентичности. Основными причинами такого положения являются: постсоветское разрушение промышленного потенциала этих республик, затяжной социально-экономический кризис, свидетельством которого является хроническая дотационность республиканских бюджетов, отсутствие условий самореализации, безработица, клановость, коррупция, социальное расслоение, неэффективность органов власти и управления и т. д. Такая ситуация стала питательной почвой для этносепаратизма, религиозно-радикализма, теневой экономики, организованной преступности и т. д. Кроме того, снижается уровень доверия граждан к государству ухудшается, социально-психологический климат в обществе.

Очевидно, что решение перечисленных проблем, устранение их причин по силам только Российскому государству, которое объявляет промышленное возрождение страны, создание условий для самореализации молодежи приоритетными направлениями своей деятельности. Именно в этом русле видится поступательное социально-экономическое развитие РФ, укрепление её единства и сплочённости. Важное место в этой системе мер, как показало исследование, принадлежит трудоустройству молодежи. Следовательно, необходимо

- в законе о занятости предусматривать гарантированное предоставление рабочего места по избранной специальности выпускникам учебных заведений всех уровней, возрождать наставничество на производстве, как было в советское время;
- обеспечивать включение служб занятости в процесс формирования контрольных цифр приёма в эти учебные заведения;
- всячески поддерживать молодёжные бизнес-проекты, формировать на местах молодёжный корпус государственных и муниципальных служащих;
- устанавливать адекватные жизненным потребностям стипендии и дополнительные выплаты за успехи в учёбе, создать равные условия самореализации для всех слоёв молодежи, оказывать адресную поддержку молодым семьям;
- способствовать созданию такой институционализированной, социально-экономической, культурно-образовательной обстановки в стране, которая сделала бы естественным и общественно одобряемым процессом вовлечение молодежи в самые широкие планы по социально-экономическому развитию РФ.

Одновременно с этим социологические исследования, проведённые после начала СВО, демонстрируют не только осознание региональной молодежью ценностей общероссийской идентичности, но и снижение значимости в социальном самочувствии показателей этноконфессиональных и региональных предпочтений. Данные процессы свидетельствуют о том, что у региональной молодежи происходит осознание своей общей судьбы со всеми россиянами, регионами страны, всем многонациональным российским народом. Приходит понимание того, что стоящие перед обществом проблемы не решаются в рамках этноцентризма и сепаратизма. В то же время укрепление общероссийской идентичности не происходит само собой, сегодня перед обществом и государством стоит задача переориентации молодежи (после десятилетий вестернизации) на традиционные общероссийские ценности и нормы.

Через установление их приоритета в процессах социализации молодёжная политика должна способствовать налаживанию межрегионального взаимодействия в реше-

нии социально-экономических, культурно-образовательных проблем, инициированию ценностно-смысловых проектов патриотической направленности. Необходимо в общенациональном и региональном информационном пространстве системно продвигать символику Северного Кавказа как имеющую общероссийское содержание. Наладить на постоянной основе реализацию целенаправленных программ обмена и сотрудничества между учебными заведениями по всей стране. На смену формальным, временным кампаниям должна прийти систематическая работа по интериоризации ценностей общероссийской идентичности. Необходимо рассматривать в единстве воспитание и образование, которое играет решающую роль в противодействии экстремизму и терроризму соответственно необходимо разрабатывать и внедрять в учебный процесс дисциплины по профилактике этих негативных явлений. Стержневым элементом работы должно стать укрепление общероссийской идентичности, единства многонационального российского народа.

Сравнение специфических и общероссийских социокультурных основ процессов, формирующих социальное самочувствие молодёжи, отражающихся на её региональной и общероссийской идентичностях, показало их определённую амбивалентность. В то же время данное обстоятельство не исключает совместимость обозначенных видов идентичностей, поскольку их главные социокультурные элементы (коллективизм, стремление к равенству, справедливости, единству, традиционной семье, сохранению национальной культуры, ответственность за судьбу страны, вера в единого бога и т. д.) предполагают друг друга. Соответственно необходима новая государственная молодёжная политика, пропагандирующая, реализовывающая возможности укрепления единства и сплочённости не только молодёжи, но и всего российского общества.

Необходимо создавать новую систему социализации в рамках модернизации государственной молодёжной политики, гармонично встраивающую её интересы в деятельность государственных институтов. А это требует коренных изменений в установившейся в РФ системе корпоративного эгоизма олигархических кругов, устранения социально-психологического раскола между узкой прослойкой богатых и бедными (при отсутствии широких средних слоёв), равноправия во всех сферах жизнедеятельности общества, создания социальных лифтов для всех слоёв молодёжи, т. е. качественно новой молодёжной политики.

В то же время дальнейшее ухудшение социально-экономического положения региона закономерно приведёт к усилению борьбы за власть и ограниченные ресурсы между этноклановыми группировками с участием иностранных государств. Основной жертвой этой ситуации будет молодёжь. Следовательно, необходимо как можно быстрее устранить эти дисфункции в деятельности российского государства, переориентировав ее на нужды социально-экономического развития региона и молодёжи.

В современной России становится всё больше людей, считающих, что рыночная экономика, основанная на получении прибыли и потребительстве, не согласовывается с ценностной основой ни региональной, ни общероссийской идентичностей, не принимается большинством молодёжи республик. Такое положение дел не способствует решению социально – экономических проблем, не служит укреплению единства и сплочённости российского общества.

Необходим новый путь развития страны, направленный на объединение российской молодёжи. Важными шагами на этом пути являются системное решение социально-экономических проблем региональной молодёжи, создание условий для её самореализации, возрождение позитивных трансформаций в её социальном самочувствии. Та-

кие свершения по силам только государству, поскольку требуют огромных затрат и усилий.

Литература

1. Абдуллин, А. Г. Самоопределение и самореализация молодёжи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы / А. Г. Абдуллин, В. В. Лихолетов, И. Г. Рябова // *Интеграция образования*. 2021. Т. 25, № 3. – С. 440–462.
2. Авдеев, Е. А. Состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодёжи / Е. А. Авдеев, С. М. Воробьёв, В. С. Колесняк // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2022. № 4 (73). – С. 63–69.
3. Авдеев, Е. А. Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности / Е. А. Авдеев, С. М. Воробьёв // *Социологическая наука и социальная практика*. 2023. Т. 11, № 3. – С. 37–54.
4. Авксентьев, В. А. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка / В. А. Авксентьев, Г. Д. Грицеко // *Социологические исследования* 2016. № 1. – С. 92–99.
5. Бородкин, Ф. М. Социальные индикаторы – что это такое? / Ф. М. Бородкин // *Мир России*. 2004. № 4. – С. 62–101.
6. Галич, Л. П. Социальное самочувствие молодёжи / Л. П. Галич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 160 с.
7. Гафиатулина, Н. Х. Кризис социальной справедливости в российском обществе как фактор влияния на социальное самочувствие молодёжи / Н. Х. Гафиатулина, Н. М. Сизова, Е. И. Хубулури // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. № 8. – С. 35–39.
8. Гончаров, В. Н. Политическая культура в контексте политического сознания // *Экономические и гуманитарные исследования регионов* / В. Н. Гончаров. 2012. № 3. – С. 128–137.
9. Ерохин, А. М. Роль русских на Северном Кавказе в представлениях полиэтничной молодёжи региона / А. М. Ерохин, Е. А. Авдеев, С. М. Воробьёв // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2022. Т. 12, № 4. – С. 146–162.
10. Молодёжь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. – Москва – Пятигорск – Ставрополь, 2014. – 101 с.
11. Осипова, Н. Г. Социальное неравенство и молодёжь: ключевые тренды / Н. Г. Осипова, С. О. Елишев // *Вестник Московского университета. Сер. 18*. 2021. Т. 27, № 2. – С. 7–25.
12. Петрова, Л. Е. Социальное самочувствие молодёжи / Л. Е. Петрова // *Социологические исследования*. 2000. № 12. – С. 50–55.
13. Попов, Н. П. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик / Н. П. Попов, С. Р. Хайкин // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 2 (120). – С. 131–163.
14. Реутов, Е. В. Жизненные цели молодёжи и способы их достижения (по результатам опроса в южных регионах России) / Е. В. Реутов, Н. М. Реутова, И. А. Шавырина // *Социологические исследования* № 5. 2023. – С. 97–107.
15. Смирнов, В. А. Социальное самочувствие российской молодёжи в условиях специальной военной операции / В. А. Смирнов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024. № 7. – С. 241–250.

16. Тумала, А. Высокий уровень безработицы и клановости назвала молодежь Северного Кавказа как проблему региона / А. Тумала. – URL: <https://sk-news.ru/news/obrazovanie/66695/> (дата обращения: 12.10. 2024).

Literature

1. Abdullin, A. G. Self-determination and self-realization of Russian youth: social-moral and psychological-pedagogical aspects of the problem / A. G. Abdullin, V. V. Likholetov, I. G. Ryabova // *Integration of education*. 2021. Vol. 25, no. 3. – Pp. 440–462.

2. Avdeev, E. A. The state of interethnic relations in the North Caucasus in the views of young people / E. A. Avdeev, S. M. Vorobyov, V. S. Kolesnyak // *Caspian region: politics, economics, culture*. 2022. No. 4 (73). – Pp. 63–69.

3. Avdeev, E. A. Traditional value foundations of all-Russian identity / E. A. Avdeev, S. M. Vorobyov // *Sociological science and social practice*. 2023. Vol. 11, no. 3. – Pp. 37–54.

4. Avksentyev, V. A. Ethnopolitical situation in the North Caucasus: expert assessment / V. A. Avksentyev, G. D. Gritseko // *Sociological studies*. 2016. № 1. – Pp. 92–99.

5. Borodkin, F. M. Social indicators – what are they? / F. M. Borodkin // *The World of Russia*. 2004. No. 4. – Pp. 62–101.

6. Galich, L. P. Social well-being of young people / L. P. Galich. – Minsk: Law and Economics, 2012. – 160 p.

7. Gafiatulina, N. Kh. The crisis of social justice in Russian society as a factor influencing the social well-being of young people / N. Kh. Gafiatulina, N. M. Sizova, E. I. Khubuluri // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2024. No. 8. – Pp. 35–39.

8. Goncharov, V. N. Political culture in the context of political consciousness / V. N. Goncharov // *Economic and humanitarian studies of regions*. 2012. No. 3. – Pp. 128–137.

9. Erokhin, A. M. The role of Russians in the North Caucasus in the perceptions of the region's multiethnic youth / A. M. Erokhin, E. A. Avdeev, S. M. Vorobyov // *Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law*. 2022. Vol. 12, no. 4. – Pp. 146–162.

10. Youth in multiethnic regions of the North Caucasian Federal District. – Moscow – Pyatigorsk – Stavropol, 2014. – 101 p.

11. Osipova, N. G. Social inequality and youth: key trends / N. G. Osipova, S. O. Elishev // *Bulletin of Moscow University. Ser. 18*. 2021. Vol. 27, no. 2. – Pp. 7–25.

12. Petrova, L. E. Social well-being of young people / L. E. Petrova // *Sociological research*. 2000. No. 12. – Pp. 50–55.

13. Popov, N. P. Actual problems of the North Caucasus in the assessments of residents of the republics / N. P. Popov, S. R. Khaikin // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2014. No. 2 (120). – Pp. 131–163.

14. Reutov, E. V. Life goals of young people and ways to achieve them (based on the results of a survey in the southern regions of Russia) / E. V. Reutov, N. M. Reutova, I. A. Shavyrina // *Sociological research*. 2023. No. 5. – Pp. 97–107.

15. Smirnov, V. A. Social well-being of Russian youth in the context of a special military operation / V. A. Smirnov // *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2024. No. 7. – Pp. 241–250.

16. Tumala, A. High unemployment and clannishness named by young people of the North Caucasus as a problem of the region / A. Tumala. – URL: <https://sk-news.ru/news/obrazovanie/66695/> (date of access: 12.10. 2024).

Поступила в редакцию 1 августа 2024 г.

Принята 3 марта 2025 г.

UDC 32.019.52

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-3-136–149

Social Well-Being of the Youth of the North Caucasus: Problems and Solutions

A. A. Saidov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
aaahma@mail.ru*

Abstract. The article examines the problems of social well-being of the modern youth of the North Caucasus, which appears as a complex multilevel, socio-psychological phenomenon containing a set of objective socio-economic, cultural, identification, and subjective psychological factors.

A comparative analysis with secondary processing of sociological research data conducted by different sociological centers at different times made it possible to select and group the necessary information for a deeper study of the phenomenon of social well-being of young people in the North Caucasus, systematize and rethink previously obtained information, test the research hypothesis on these materials, and refine it by comparing data on the republics of the North Caucasus Federal District. The hypothesis of the study suggested that the socio-economic approach to studying the problems of social well-being of the youth of the North Caucasus is key. Accordingly, the socio-economic crisis observed throughout the post-Soviet decades, social inequality, and the lack of conditions for self-realization for a significant part of young people will contribute to the deterioration of their social well-being. The hypothesis has not been fully confirmed, because despite the fact that there have been no noticeable positive changes in the socio-economic situation of young people over the past decade, the influence of ethno-political factors and separatist ideas on their social well-being has decreased. And the role of the all-Russian identity, contributing to the integration of the region's youth into the unified socio-cultural space of the Russian Federation in the context of the conflict with Ukraine and the hybrid war of the collective West against our country, has intensified. **Keywords:** youth of the North Caucasus, social well-being, social indicators, self-realization, social justice.

Keywords: youth of the North Caucasus, social well-being, social indicators, self-realization, social justice.

Received 1 August, 2024

Accepted 3 March, 2025